

Закон Винтера и выпадение смычных перед согласными в праславянском

1. Введение

Пятнадцать лет тому назад (Matasović 1995), нами было предложено переформулирование закона Винтера, согласно которому гласные в бальто-славянском были удлинены перед звонкими смычными в закрытых слогах, но не и в открытых слогах. Между тем, наша формулировка закона была принята некоторыми учеными (например авторами «Лексикона индоевропейских глаголов», LIV), но другие остались верны оригиналу (н. пр. Dybo 2002, Derksen 2007, Kortlandt 2009: 73-76). Вообще, дело остается contentious, и в настоящем докладе мы не попытаем добавить дополнительные аргументы к этому сложному вопросу. Однако, надо заметить что число случаев где краткие гласные находятся перед звонкими смычными в открытых слогах в бальто-славянском значительно, и поэтому мы не уступаем от своего предложения сделаного в 1995-ом году.

Вот несколько примеров слов, в которых отсутствует действие закона Винтера: ст.-сл. *voda* 'вода' < и.-е. *wodr- (гр. *hýdōr*), хорват. *kob* 'судьба' < *kobi- (ст.-исл. *happ* 'счастье', др.-ирл. *cob* 'победа'), ст.-сл. *bogъ* 'бог' < *b^hogo- (скр. *bhága-*), хорват. *debeo* 'толстый' < и.-е. *d^hebe- (ст.-в.-нем. *tapfar* 'тяжелый'), лит. *mudrùs* 'веселый' < *mudru- (скр. *módate* 'радуется'), лит. *mazgóti* 'мыть' < и.-е. *mezgeh₂- (скр. *májjati* 'тонуть'), ст.-сл. *sedъlo* 'седло' < *sedilo- (Gr. *hédos* 'стул'), лиг. *segù* 'застегивать, прикалывать' < *sego- (скр. *sájati* 'то же'), ст.-сл. *xoditi* 'ходить' < и.е. *sod- (гр. *hodós* 'дорога'), лит. *smagùs* 'крепкий' < и.-е. *(s)mog- (гр. *mógos* 'мука, работа'), и т. д. Как пишут Kortlandt (Kortlandt 2009), Derksen (Derksen 2007), Dybo (Dybo 2002) и другие ученые, многие из этих примеров можно либо объяснить дополнительными фонетическими правилами, либо считать заимствованиями. Таким образом, отсутствие действия закона Винтера в лит. *mazgóti* и в ст.-сл. *voda* объясняется тем, что в этих словах звонкий смычный стоял перед сочетанием определенных согласных (в случае слова *voda* предполагается сочетание *d и *n в бальто-славянском, ср. лит. *vanduõ* 'вода'). С другой стороны, праславянский *bogъ иногда считается заимствованным з иранского *baga- (ср. ав. *baṇa-*), а праслав. *sedъlo из германского, ср. гот. *sitls*. Однако, по нашему мнению исключения столько много, что попытки объяснить их все – неубедительны, особенно ввиду того, что исключения

находим почти только в открытых слогах, точно как предполагает наша формулировка. Как бы ни было, закон Винтера останется предметом научной дискуссии и в будущем.

В настоящей статье, мы просто покажем как наша формуляция закона Винтера помогает нам уточнить несколько славянских этимологии, которые не были примерно обработаны в этимологических словарях до сих пор. Во всех ниже обсужденных случаях мы предположим, что звонкий смычный, причинявший действие закона Винтера, был потерян перед другим согласным в закрытом слоге.

2. Праслав. *mě sto

Отражения праслав. *mě sto наблюдаются во всех ветвях славянских языков, ср. рус. *место*, укр. *místo* ‘городок’, ч. *místo* ‘место, космос’, *město* ‘городок’, слц. *miesto* ‘место, городок’, п. *miasto* ‘городок, город’, глуж. *místo* ‘город, место’, стел. *město* ‘место’, хорват. *mjèsto* ‘место’, слов. *město* ‘городок’, болг. *mjásto* ‘место’. Все эти отражения указывают к акцентной парадигме а, т. е. к акуту на первом слоге существительного в целой парадигме. Значения засвидетельствованных форм согласуются в большом размере, но не совсем ясно было ли первоначальное значение этого слова ‘городок, населенное место’, или более абстрактное ‘место, зона, пределы’, как в русском языке. В чешском языке имеются оба значения, но они различаются отражениями праславянского гласного *ě. Форма *místo*, кажется, правильна со своим длинным отражением *ě, пока *město* ‘городок’, с кратким отражением, будет скорее инновацией. Сверх того, значение ‘городок’ ограничено к лимитированной и географически непрерывной области, состоящей из большей части западного славянского ареала, словенского и украинского языках (где это значение могло возникнуть под влиянием польского). Махек (Machek, 365) пишет что первоначально значение было вообще ‘место’, потом превратившись в ‘городок’ в таких коллокациях как ‘базарная площадь, торговое место’. Он сравнивает подобное развитие немецкого слова *Stadt* ‘городок, город’ возникшего от ст.-в.-нем. *stat* ‘место’. В западной зоне славянских языков, значение ‘городок’ может быть просто калькированным по смыслу немецкого слова для ‘городка’ и ‘места’ (ср.-в.-н. *stat* имеет оба смысла). В русском языке, значение ‘городок’ также засвидетельствовано, и хотя Фасмер (124) заявляет что оно вторично, согласно SSSPI (s. v. *město*), мы действительно находим его в старых русских текстах, как, на пример, в следующих предложениях:

Нѣстьмѣста И, нивси, рѣдко сѣлѣтацѣх ни, земли Суждальскои невоевашана идеже. *Лавр. лет., 464*
(г 1377.). Инаямѣста Муромьили Торусуили наидусобѣ А, надобѣ проторьне тотѣти. *Грам. г 1390.*
ДДГ, № 13.

Нам кажется, что *място* в наведенных примерах не должно быть толкуемо буквально как 'городок', но как 'городок и область принадлежащая к нему, населенное место'. В древнерусском языке, *място* обычно значит 'место, положение', но, интересно, что оно также может означат 'поле, часть земли', как в следующих примерах:

Сторонѣза Окою наРязанскои Ачто, потяглокъ Москвѣ доселе что, почень Лопастна, уѣздъ Мьстиславль, городище Жаѣне, Жадомль, Дубокъ, смѣсты Бродничъ, тамѣстак Рязани Федору Святославичю торуские князи сяотступили как. *Грам. г 1382. ДДГ, № 10.* Илюдми городывиволости естыи усемитымим Полоцкомѣи городомъ володѣи Толкокнязю Скирикгаилу, тоюземлею усею, кгороду Полоцку тяглоитянетъ штоколи. *Грам. кор. Владисл. г 1387. Сахаров, № 15.*

Самое раннее значение, засвидетельствованное в славянском, соглашается со значением упомянутого старорусского слова. В старо-славянских текстах, слово *město* переводит не только гр. *tópos*, но также и *khōrion*, что значит 'укрепленное место, крепость, имущество', т. е. ограниченную, часто обведену, часть земли. Частая синтагма *pusto(e) mĕsto* обозначает пустыню, т. е. неурожайную и пустую область. Слова выведенные от того же корня, н. пр. рус. *меститься*, или хорват. *smjĕstiti* 'положить в место' совместимые с гипотезой что **mĕsto* первоначально обозначило область, или лимитированный объем области.

Этимологии слова **mĕsto* предложенные до тех пор - довольно неудовлетворительны. Как и Дерксен (313) ясно видит, PSI. **mĕsto* нельзя отнести к лит. *mīsti* 'питать, пребывать', *maĩstas* 'еда' (ESSJa CXVIII: 203ff., Snoj 395, SP II: 39), потому что акутовая интонация корня в слове **mĕsto* остаѣт необъяснимой, если мы предположим б.-сл. **maysta-* < **moyth₂-* (ср. ав. *miθnaiti* 'обывает, живет'). Смочиньски (в своем этимологическом словаре литовского языка, Smoczyński 409) даже не упоминаѣт эту этимологию трактуя о лит. *mīsti* и о родственных формах. Подобное можно было бы возразить если бы с праслав. **mĕsto* сравнить скр. *may-* 'строить', лат. *moenia* 'крепостные стены', *mūrus* 'стѣна'. В самом деле, эти слова лучше вывести от и.-е. **meu-* 'строить' (LIV 382). Предположить удлинѣнную стѣпень и суффикс **s* (? **mōy-s-to-*) чтобы объяснить прасл. **mĕsto* было бы совсем *ad hoc*. Таким же образом, сравнение с лит. *miĕ̃tas* 'столб, палка', Latv. *mīets* 'то же' невозможно, потому что акценты не ответствуюѣт (балтийские формы равномерно имеют циркумфлекс, и сравнение с скр. *methí-* 'ручка, столб', арм. *moyf* 'штѣндѣр' показываѣт что и.-е. корнем было **meyt-*, или **meytH-*, IEW 709). Также, развитие значения, которое было бы нужно предположить в этом случае довольно сложно: значение и.-е. вриддхи образования **mōyt(h₂-* 'принадлежать к области размежеванной столбами' превратилось бы сначала в прасл. **mĕsto* 'зона, область' и потом в значение 'место'. Очевидно, более простое разрешение проблемы этимологии слова **mĕsto* было бы предпочтительно.

Один важный факт о форме прасл. *město пока не был замечен в этимологических словарях. То, что прасл. *město существительное среднего рода о-основы, указывает к балто-славянской окситоне, потому что только исконные существительные среднего рода с ударением на последнем слоге остаются среднего рода в славянском (например, и.-е. *yugóm > ст.-сл. *igo*, ср. гр. *zugón*, скр. *yugám*). С другой стороны, как было показано В. В. Илличем-Свитычем, баритона среднего рода стали существительными среднего рода (на пример и.-е. *d^hwórom > ст.-сл. *dvorъ*, ср. скр. *dvá ram*). Форма окситоны с суффиксом *-tó- должна была быть индоевропейским причастием страдательного залога. Вопрос только – что это за глагол?

Мы утверждаем что прасл. *město можно правильно вывести от формы среднего рода страдательного причастия глагола *med- 'мерить' (лат. *medeor* 'излечить', *modus* 'размер, измеренное количество', умбр. *meřs* 'закон', др.-ирл. *midithir* 'судит', ср.-вал. *medu* 'думать, распределить', гр. *médō* 'управлять', *médomai* 'думать', гот. *mitan* 'мерить', ав. *vī-mad-* 'исцелитель, врач', LIV 380). И.-е. *med-tóm произвело балт-слав. *mé sta*, с удлинением первого закрытого слога по закону Винтера (Matasović 1995). Первоначально, *město обозначало 'то что измерено, измеренная поверхность', а потом и 'обведенная область, село, место'. Измерение границах населения обычно бывает первым шагом при установлении населения. Кроме в слове *město, и.-е. корень *med- в балто-славянском не засвидетельствован, поэтому *ně sto надо считать словарным архаизмом.

Если принять здесь предложенную этимологию, то она показывает что правило Иллича-Свитыча упомянутое выше действовало рачьше действия закона Винтера. В противном случае, б.-сл. *med-tam превратилось бы в ** mé dta > mé stas** > прасл. **měсть, а не *město. Нами предложенная этимология имеет заслугу точно объяснять словообразование прасл. *město и она также выводит засвидетельствованные формы, включая их акцентировку, регулярно от реконструированного и.-е. источника.

3. Прасл. *áma, *jáma

Прасл. *áma, *jáma 'яма, отверстие' (ст.-сл. *jata*, рус. *яма*, укр. *яма*, ч. *jáma*, словац. *jata*, п. *jata*, хорват. *jãta*, слов. *jáma*, болг. *jáma*) не имеет никакой этимологии, как подтверждает и Дерксен (28). Сближение с гр. *átē* 'лопаткоулавливатель' (IEW 502, ESSJa I: 70-71, Snoj 234) невозможно; с формальной точки зрения слав. *a* не может соответствовать к гр. краткому *a*), а и со семантической точки зрения эта этимология тоже неубедительна. Значение славянского слова 'яма, отверстие' во всем его отражениям (в некоторых языках, например в украинском и польском, есть и дополнительное значение 'могила', но оно вторично). Развитие от 'лопаткоулавливатель' к 'отверстие, яма' довольно маловероятно, причем мы должны отметить

что значение гр. *ámē* не совсем утверждено, особенно в самых древних документах (ср. DELG 72). Кажется, что *ámē* исконно означало какое-то орудие для собирания, пока в пост-классическом греческом это слово значит 'ведро'. С формальной точки зрения, оно выведено от глагола *amáō* 'накосить, собирать', причем этимология этого глагола довольно мутновата: его выводили из и.-е. *sem- (лит. *semù* 'собирать (воду)'), но и связывали со скр. *ámatra* 'ваза'. Обе эти этимологии не вполне удовлетворительны.

Даже меньше убедительно связывание прасл. *áma, *jámai др.-ирл. *úaim, úam* 'подземелье, хряка' предложенное в LEIA U-7; как утверждено в нашем «Этимологическом словаре кельтских языков» (Matasović 2009: 302), и.-е. *(y)eh₂m- дало бы в др.-ирл. **ám, а не *úam*. Кстати, есть лучшая этимология, выводящая это др.-ирл. слово от и.-е. корня *h₁ew- (ср. гр. *eûnis* 'лишен', арм. *unaun*).

Нам хочется предложить новую этимологию для этого трудного слова. Считаем, что можно вывести его от и.-е. *h₁og-meh₂, где корнем будет *h₁eg- 'нуждаться' (IEW 290), ср. лат. *egeo* 'недоставать', *egestas* 'нужда, необходимость', др.-исл. *ekla* 'отсутствие', др.-в.-н. *eko-rōdo* 'только', ТоАВ *yäk-* 'упустить'. Начальное *j-* в славянском – протез, (ср. н. пр. хорват. *jānje* 'ягненок' < *agne и лат. *agnus*). В самом деле, может быть что речь идет о древнем медиальном причастии (*h₁og-mh₁n-eh₂) от того же корня, с ассимиляцией *mn > *mm > *m после потери ларынгального (Matasović 2008: 295-396). Такое же развитие обнаруживается, на пример, в ст.-сл. *pīsmo 'письмо' (рус. *письмо*, хорват. *pismo*, и.т.д.) < и.-е. *pik'-mh₁no- 'то, что рисуется', ср. ст.-сл. *pъsati* 'писать', лит. *piešti* 'рисовать', гр. *poikilos* 'пестрый'.

Единственной проблемой с этой этимологией оказывается предположенное развитие значения, но это не труднопреодолимо, потому что значения 'отверстие' и 'отсутствие' часто соединены метафорически, ср. хорват. выражение *rupa u proračunu* 'отверстие в бюджете' = 'отсутствие (деньг) в бюджете'. Развитие в славянском могло быть от 'пустота' к 'отсутствие' и после этого к 'дыра, яма', значение которое мы видим в отражениях этого слова. Первый шаг этого развития можно наблюдать в латыни, где имеется (пост-классически) *egestio*, - *ōnis* (ж. р.) 'опоражнивание'.

4. Прасл. *tēmę

Прасл. *tēmę 'темя, верхняя часть головы' (рус. *темя, темени*, ч. *témě, temeno*, словац. *temä*, пол. *ciemieę*, хорват. *tjeme, tīme* (Вргада), слов. *téme*, булг. *теме*) не имеет убедительной этимологии. Соединение с корнем глагола *tęti 'тять' (Snoj 757, Skok, s.v., Derksen 492, IEW

1062, ср. рус. *тять*, ч. *títi* 'отрезать', п. *ciqć*, лит. *tinti* 'острить', гр. *témnō* 'отрезать') маловероятно и с семантической и с формальной точек зрения. Славянский акут в первом слоге мог бы быть правильным, в виду того что корень заканчивался ларингальным, но удлинённая степень (подразумеваемая гласным *ě) вполне неожиданна (мы ожидали бы скорее *tęmę а не *těmę). На смысловой стороне, мы считаем развитие от 'отрезок' до 'линия на верхней части головы' маловероятным.

Значительно лучшая этимология под рукой, если мы выведем прасл. *těmę от и.-е. *teg-men- 'покрыв, покрытие', от корня *(s)teg- 'крыть' (IEW 1013, ср. гр. *tégos* 'крыша, дом', лат. *tego* 'крышка', *tegulum* 'крыша', др.-ирл. *tech* 'дом', вал. *to* 'крыша', др.-в.-нем. *decchen* 'крышка', *dah* 'крыша'). Гласный правильно был удлинён перед *g по закону Винтера, акут на первом слоге тоже правильный. После действия закона Винтера, *g было утрачено перед носовым сонантом, поэтому мы имеем следующее развитие: *teg-men > *té gmen > *té men > *těmę. Праславянская форма имеет полное соответствие в лат. *tegmen, tegimen* 'крышка'. Розумееется, эта этимология подразумевает что *g (от и.-е. *g^w, *g, возможно также и от придыхательных *g^{wh}, *g^h) утрачено перед *m в каком-то этапе в предистории славянского, пока оно было сохранено перед *n (ср. ст.-сл. *огнь* 'огонь' < *ngni-, ср. лат. *ignis*, скр. *agní-*). Это не представляет большую проблему, ввиду того, что нет контрпримеров такому развитию. Как пишет А. Мейе: (Meillet 1934: 141): „Il n'y a pas d'exemples valables du traitement de *k, g*, devant *m*“. Если принять нашу этимологию слова *jáma, представленн ую выше, то два примера фактически поддерживают друг друга и показывают что *gm > праслав. *m. То же развитие, может быть, имеем и в праслав. *remy, род. п. *remene 'ремень' (ст.-сл. *remykъ*, хорват. *rěmēn*, п. *rzemyk*, рус. *remén'*, чеш. *řemen*, в-луж. *rjemjeň*, и т. д., ср. Vasmer II: 510), если это слово восходит до *regmen- < и.-е. *Hreg^{wh}men- (ср. др.-в.-нем. *rioma* 'ремень', др.-англ. *rēoma* 'то же', с правильным для германского развитием *Hreg^{wh}mn- > *reg^wumn- > *rewumn- > *rewmn-). В балтийском, кажется, *g сохраннено перед *m, ср. лит. *augmiõ* 'растение' < и.-е. *h₂ewg^h-men- 'увеличение' (ср. скр. *ojman-* 'мощ, сила', лат. *augmen-tum* 'увеличение').

С смысловой точки зрения, мы верим что развитие в прасл. *těmę было от 'покрыв, покрытие' до 'крыша' (ср. подобное смысловое развитие в гр. *tégos* 'крыша', др.-в.-нем. *dah* 'то же' и вал. *to* 'то же') и после этого к 'потолок, верхняя часть' и 'темя'.

5. Прасл. *věno 'приданое'

Отражения прасл. *věno 'приданое' засвидетельствованы во всех ветвях славянских языков (ср. хорват. стар. *vieno*, др.-рус. *veno*, ч. *věno*, п. *wiano*). Как показывает сравнение с гр. *hédnon*, хом. мн. ч. *édna*, др.-анг. *weotuma*, *wituma*, др.-в.-нем. *widomo*, *widemo*, надо реконструировать и.-е. корень *h₁wed- 'платить приданое'. Этот корень только напоминает, но отличается от корня *wed^h- 'вести' (лит. *vedù*, ст.-сл. *vesti*, др.-ирл. *fedid*), в котором действие закона Винтера ожидало отсутствовать. Этот пример показывает, что согласный *d утрачен перед *n, но что утрата происходила после действия закона Винтера.

6. Заключение

Четыре этимологии представленные в настоящем докладе имеют одну вещь в общем: они все показывают действие закона Винтера, удлинение гласных перед звонкими смычными в закрытых слогах в балто-славянском. Если принять эти этимологии, то мы можем далее заключить, что закон Винтера действовал раньше утраты смычного *g (от *g^w и *g) перед носовым сонантом *m (ср. *tegmen > *těmę, *h₁ogmeh₂ > *áma, *jáma), а также и перед развитием *dt > *st (*med-to- > *město*) и *dn > *n (*h₁wed-no- > *věno*).

ЛИТЕРАТУРА

- Beekes = R. S. P. Beekes, *Etymological Dictionary of Greek*, Brill, Leiden 2010.
- DELG = P. Chantraine, *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*, Klincksieck, Paris 1968.
- Derksen = R. Derksen, *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*, Brill, Leiden 2008.
- Derksen 2007 = R. Derksen, „Balto-Slavic etymological studies and Winter's law: A concise review of Dybo 2002“ in: *Tones and Theories: Proceedings of the international workshop on Balto-Slavic accentology*, ed. by M. Kapović & R. Matasović, IHJJ, Zagreb 2007: 39-46.
- De Vaan = M. de Vaan, *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*, Brill, Leiden 2008.
- Dybo 2002 = V. A. Dybo, „Balto-Slavic accentology and Winter's law“, *Studia Linguarum* 3/2 2002: 295-515.
- ESSJa = V. N. Trubačev, *Etimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov*, Moscow.
- IEW = Pokorny, *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern 1959.
- Kortlandt 2009 = F. Kortlandt, „Winter's law again“, in: F. Kortlandt, *Baltica & Balto-Slavica*, Rodopi, Amsterdam 2009: 73-77.
- LEIA = J. Vendryès, *Lexique étymologique de l'irlandais ancien*, Paris 1959-.
- LIV = H. Rix et alii *Lexikon der indogermanischen Verben*, Reichert, Wiesbaden 2002.
- Machek = V. Machek, *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha ²1968.

- Matasović 1995 = R. Matasović, „A re-examination of Winter's law in Baltic and Slavic“, *Lingua Posnaniensis* 37: 57-70.
- Matasović 2008 = R. Matasović, *Poredbenopovijesna gramatika hrvatskoga jezika*, Matica hrvatska, Zagreb 2008.
- Matasović 2009 = R. Matasović, *Etymological Dictionary of Proto-Celtic*, Brill, Leiden 2009.
- Meillet 1934 = A. Meillet, *Le slave commun*, Champion, Paris 1934.
- Smoczyński = W. Smoczyński, *Słownik etymologiczny języka litewskiego*, Vilniaus universitetas, Vilnius 2007.
- Snoj = M. Snoj, *Slovenski etimološki slovari*, Mladinska knjiga, Ljubljana ²2002.
- SP = F. Sławski (ur.), *Słownik prasłowiański*, Polska Akademia Nauk, Warszawa 1974-
- SSSPI = *Slovar'-Spravočnik 'Slova o polku Igoreve'*, Nauka, Leningrad 1965-1984.
- Vasmer = M. Vasmer, *Russisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg 1953-58.